

КУЛЬТУРОЛОГИЯ CULTUROLOGY

УДК 008

ЕВРАЗИЙСКАЯ ВЕРТИКАЛЬ «АЛТАЙ – ГИМАЛАЙ»: БИОСФЕРНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ И ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЯЗИ¹

Иванов Андрей Владимирович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, Алтайский государственный аграрный университет (г. Барнаул, РФ). E-mail: ivanov_a_v_58@mail.ru

Фотиева Ирина Валерьевна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры теории и практики журналистики, Алтайский государственный университет (г. Барнаул, РФ). E-mail: fotieva@bk.ru

В статье выделяется ряд культурных и биосферных параллелей между двумя важнейшими горными регионами планеты – Алтаем и Гималаями. Сходство природных условий (специфические черты горных регионов, высокий уровень биоразнообразия, влияние на климатические процессы азиатского региона) во многом обуславливает близость хозяйственных практик, культурных и художественных традиций и ценностно-мировоззренческих основ. Многие исследования (в частности, проведенные во время известной трансгималайской экспедиции, организованной Н. К. Рерихом) выявили общие черты древнейших культурно-археологических памятников двух регионов; явственные следы древнейших торговых и культурных связей между Алтаем и Гималаями. Авторы также отмечают специфику этнокультурного диалога на отмеченных территориях, заключающуюся в сочетании максимального этнокультурного и религиозного разнообразия с длительными и продуктивными кросскультурными контактами различных этнических групп. В завершение статьи делается вывод о том, что наряду с укреплением широтной евразийской связи по линии Великого шелкового пути, российским и индийским ученым следует способствовать исследованию, возрождению и укреплению меридиональной евразийской связи по линии «Алтай – Гималаи», которую можно рассматривать, по аналогии, как «Великий культурный путь».

Ключевые слова: Алтай, Гималаи, культурные параллели, кросскультурные связи, этнокультурный диалог.

EURASIAN VERTICAL “ALTAI – HIMALAYA”: BIOSPHERE CULTURAL PARALLELS AND HISTORICAL CONNECTIONS

Ivanov Andrey Vladimirovich, Dr of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Philosophy Department, Altai State Agrarian University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: ivanov_a_v_58@mail.ru

Fotieva Irina Valeryevna, Dr of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of Department of Theory and Practice of Journalism, Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: fotieva@bk.ru

¹ Работа выполнена в рамках гранта РГНФ – администрации Алтайского края «Алтай и Гималаи как уникальные культурно-биосферные регионы Евразии: поиск общих ценностей, эколого-экономических стратегий, социокультурных параллелей», № 16-13-22002.

The article highlighted a number of cultural and biosphere parallels between two major mountain regions of the planet: the Altai and the Himalayas. The similarity of natural conditions (specific features of mountain regions, a high level of biodiversity, impact on climate processes in the Asian region) largely determine the proximity of economic practices, cultural and artistic traditions, basic values and world view foundations. So, for the Altai and the Himalaya, the most important task is the preservation of forest resources as the basis for the sustainability of their environmental systems. Studies show that in spite of the powerful “globalist rink” the traditional system of values persists both in Altai and in Himalayas. Many studies (in particular, carried out during the famous Trans-Himalayan expedition organized by N. Roerich) revealed similarities of ancient cultural and archaeological sites of the two regions. So, even Roerich noted the similarity of menhirs, burial grounds and cave paintings of the Altai and the Himalaya, especially those related to the Scythian-Sarmatian period. Today, thanks to research by German scientist Yettmara, we can talk about earlier parallels in the Altai petroglyphs, the Himalaya and the Hindu Kush, dating back to the III–II thousand, BC. The presence of ancient trade and cultural relations between the Altai and the Himalaya evidenced by the findings of Indian bronze mirrors and shirts from the Himalayan wild silkworm in Scythian tombs in the Altai. There are clear traces of ancient trade and cultural relations between the Altai and the Himalaya. The authors also note the specifics of the ethno-cultural dialogue in the mentioned areas: a combination of a maximum of ethno-cultural and religious diversity with a long and productive cross-cultural contacts of various ethnic groups. The authors concludes that, along with the strengthening of the latitude of the Eurasian communication on the Great Silk Road line, Russian and Indian scientists should contribute to the study, revival and strengthening of the meridional Eurasian communication line “Altai – Himalaya”, which can be considered by analogy as “Great cultural way”.

Keywords: Altai, Himalaya, cultural parallels, cross cultural communication, ethnocultural dialogue.

На важнейшую роль меридиональной евразийской оси «Сибирь – Индия» (или в более образной форме – «Алтай – Гималаи») впервые указал Н. К. Рерих, писавший: «Истинно “Алтай – Гималаи” – два магнита, два равновесия, два устоя. Радостно видеть жизненность в связях индо-русских» [10, с. 268–269]. Однако в чем конкретно видел эту магнитную связь великий русский живописец и путешественник? Почему именно Алтай и Гималаи он называет двумя устоями Евразии? Мы постараемся выделить подобные параллели и связи и наметить пути совместных российско-индийских исследований, которые разворачиваются сегодня под эгидой, созданной в 2015 году Международной научной группы «Алтайско-Гималайская инициатива» [2].

Начнем с анализа объективных **биосферных и хозяйственных параллелей между двумя великими горными системами Земли**. Прежде всего, Алтай и Гималаи – это крайняя северная и крайняя южная границы внутренних бессточных котловин и хребтов Центральной Азии, образующих самую редконаселенную и малоисследованную территорию евроазиатского континента. С ледников Алтая, аккумулирующих влажные ветра Атлантики, реки текут на север Евразии в сто-

рону Северного ледовитого океана. Иртыш, Обь и Енисей обеспечивают воспроизводство жизни на гигантских пространствах России и Казахстана. Что касается Гималаев, то они с юга встают стеной на пути весенне-летних муссонов, дующих с Индийского океана. Их снега питают великие реки Южной Евразии, прежде всего, Инд и Ганг, а также главную водную артерию Тибета – Брахмапутру. Это основа жизни государств индийского субконтинента. Алтай и Гималаи также вносят большой вклад в образование двух важнейших зон высокого давления – Монгольского (сибирского) и Тибетского зимних антициклонов, определяющих циркуляцию и обновление воздуха на огромных пространствах континентальной Евразии. Кроме этого, Алтай и Гималаи являются крупнейшими центрами биоразнообразия, крайним северным и южным полюсами распространения центрально-азиатской фауны, типа барса, горного козла, барана, яка, улара.

Есть параллелизм между двумя регионами и в том, что если Алтай – родина сибирского кедра (сибирской сосны), то Западные Гималаи – центр распространения гималайского кедра (деодара). Залежи разнообразных руд и биосферные богатства обоих горных регионов объективно пре-

вратили их в хозяйственные центры земледелия (предгорные районы и речные долины отличаются хорошей увлажненностью и качеством черноземов), приручения диких животных и развития фитотерапии (древнейший скелет домашней собаки найден на Алтае, а Гималаи – родина Аюрведы, системы древней индийской медицины), а также в древнейшие очаги металлургического производства.

Схожесть биосферного потенциала обуславливает общность экологических проблем и стратегий хозяйственной деятельности. Так, и для Алтая, и для Гималаев важнейшей задачей является сохранение лесных богатств как основы устойчивости их экологических систем. В частности, именно вырубка лесов стала одной из главных причин наводнений на Алтае в 2014 году, а в Гималаях в 2015 году. Что касается общности хозяйственных стратегий, то в обоих регионах остро стоит задача органического совмещения традиционных и современных стратегий землепользования, глубокой переработки природных ресурсов, создания сети особо охраняемых природных территорий. Важнейшая линия совместных научных разработок и практико-ориентированных исследований алтайских и индийских ученых – производство органического (или экологически чистого) продовольствия.

Оба региона являются также крупнейшими туристическими центрами, где активно в последние годы развиваются спортивный и культурный виды туризма, а также такие его разновидности, как экстремальный, сельский и гастрономический туризм. Соответственно близки и проблемы обоих регионов, связанные с бурным развитием туристической отрасли: повышенная антропологическая нагрузка на культурные ландшафты, разрушение традиционного образа жизни и утрата культурных традиций местного населения. Вечная проблема туризма в уникальных культурно-биосферных регионах Земли «как совместить доходы от туристической отрасли с сохранением их потенциала?» является общей для органов государственной власти и общественности двух регионов.

Перспектива глобального перехода от техногенно-потребительской к духовно-экологической стратегии мирового развития объективно заставляет ученых России и Индии (Алтая и

Гималаев) совместно и комплексно разрабатывать стратегии развития уникальных культурно-биосферных регионов Евразии как важнейших потенциальных точек становления новых цивилизационных отношений.

Культурно-исторические связи и параллели. В первую очередь, на наш взгляд, очевидна близость идейных и ценностных основ культуры двух регионов. Сегодня, за всем многообразием культурных традиций, все более отчетливой становится их идейно-ценностная *поляризация*. Она проявляется, в частности, в отношении к так называемым либерально-рыночным ценностям. Так, Л. С. Васильев справедливо отмечает, что в то время как в Европе рыночные связи лишь в очень незначительной степени обуславливаются связями других типов (семейно-клановыми, сословными и пр.) и все решения диктуются жестким законом прибыли, – в Индии (и, в целом, на Востоке), напротив, рынок и прибыль подчинены иным ценностям и межличностным, социальным, клановым связям: «Словом, здесь господствует иная, чем на Западе, система общепризнанных ценностей» [4]. Многие исследования показывают, что, несмотря на мощный «глобалистский каток», у восточных народов эта традиционная система ценностей по-прежнему сохраняется, а, возможно и усиливается. Здесь между народами Сибири и Индии также просматриваются весьма зримые параллели: неприятие чисто торгашеских, конкурентных и индивидуалистических жизненных ориентаций; примат сотрудничества, кооперации, взаимовыручки, коллективизма. Суровые условия труда и быта в горных и предгорных районах Алтая и Гималаев делают исключительно сложным ведение индивидуального фермерского хозяйства. Без помощи соседей и родственников проблематичным становится само выживание, в условиях суровых зим со снежными заносами на дорогах и перевалах; при этом измерять непосредственные – родственные, дружеские, соседские и духовные – связи между людьми в товарно-денежном эквиваленте, очевидно, невозможно. Соответственно, бескорыстная помощь близким, соседям и друзьям является важнейшей человеческой и общественной ценностью. В связи с этим можно предположить, что **одной из важнейших черт перехода к новым цивилизационным отношениям**, необходимость которых давно обсуж-

дается в связи с глобальными кризисами, **станет повышением роли непосредственных жизненных связей между людьми по сравнению со связями опосредствованными (экономическими и государственно-правовыми).** И здесь исторически накопленный потенциал таких связей у жителей Алтая и Гималаев может оказаться исключительно значимым.

Далее, давно отмечено, что, в отличие от равнин и приморских территорий, в горах существенно проще **укрыться от врагов, основать и сохранить в тайне религиозные и культурные святыни.** Камень и дерево дают широкие возможности для бытового и сакрального строительства; чистота горного воздуха – для календарно-астрономических наблюдений; уединенность и сияющие снежные вершины – для художественной и молитвенной сосредоточенности. На Алтае и в Гималаях культурных памятников и сакрально-астрономических центров обнаружено довольно много. Более того, между ними существуют несомненные параллели. Так, еще Рерихи отмечали сходство менгиров, могильников и наскальных рисунков Алтая и Гималаев, особенно относящихся к скифо-сарматскому периоду [8, с. 27–28]. Сегодня, благодаря исследованиям немецкого ученого Йеттмара, можно говорить и о более ранних параллелях в петроглифах Алтая, Гималаев и Гиндукуша, восходящих к III–II тыс. до нашей эры (см. [7, с. 40–41]). О наличии древнейших торговых и культурных связей между Алтаем и Гималаями свидетельствуют находки индийских бронзовых зеркал (см. [5]) и рубашки из дикого гималайского шелкопряда в скифских могилах на Алтае. С достаточной уверенностью можно говорить и о существовании древнего кочевого и торгового пути между Западными Гималаями и Алтаем, шедшего из Кашмира через Трансгималаи и Каракорум в Восточный Туркестан, а оттуда через перевалы Канас и Даян-Нур на русский и монгольский Алтай. В буддийском мире есть предание о том, что этим путем ходил на север Будда [9, с. 172]. По нему из Индии в Россию в 1925 году прошла экспедиция Рерихов. Этот торговый путь довольно активно использовался вплоть до китайской оккупации Тибета в пятидесятые годы прошлого века. Сегодня обсуждается идея о необходимости создания трансевразийского меридионального транспортно-энергетического

коридора Россия-Индия через территорию Китая, фактически воссоздающего этот древний караванный путь по оси Сибирь-Гималаи (см. [3]).

Еще одна важная черта функционального сходства Алтая и Гималаев – это то, что они обеспечивают не только выживание народов и сохранение их культурного наследия, но активный **этнокультурный диалог.** Именно в горных регионах, с одной стороны, обнаруживается наибольшее этнокультурное и религиозное разнообразие, а с другой – длительные и продуктивные кросскультурные контакты, когда народы перенимают друг у друга религиозные представления, хозяйственные и бытовые навыки, не говоря уж о языковых заимствованиях. Например, в индийских Гималаях знаменитая Куллу называется «долиной тысячи богов», но при этом есть единые религиозные объекты почитания и праздники, которые отмечают все ее этнические группы. Таково почитание реки Биас и праздник богини Трипурасундари. Аналогичная ситуация и на Алтае, где, например, река Катунь и гора Белуха почитались священными и русскими, и алтайцами, а все народы Алтая отмечают Масленицу – праздник провода зимы и встречи весеннего солнца.

Есть крайне интересные лингвистические и религиозные параллели между культурой Алтая и Гималаев. Например, священная трехглавая вершина в штате Джамму носит название Трикута и является обителью Вайшну Деви – Великой Богини Матери [11, с. 160]. Но в тюркских языках корень «кут» носит сакральный характер, обозначая одновременно и бессмертную часть человеческой души, и материнскую небесную субстанцию (душу) Космоса, куда индивидуальная душа человека на время возвращается после смерти физического тела. Та же Белуха в мифологии алтайских народов рассматривается как обитель богини-прародительницы Умай.

Любопытно также, что процесс слияния древних индоевропейских и местных дравидийских племен начинает активно идти в районе Гималаев со второй половины I тыс. до н. э., и в это же время в скифских курганах Пазырыка рядом друг с другом обнаружены захоронения и типичных европеоидов, и типичных монголоидов. Отдельная тема – общность ритуальных и социальных функций индийских поэтов-риши и алтайских сказителей-кайчи, также обладавших мистиче-

ским и пророческим даром. Родина легендарного творца Ригведы риши Вясы – уже упоминавшаяся высокогорная долина Куллу, а самые выдающиеся алтайские сказители, как А. Г. Калинин, – также выходцы из труднодоступных мест горного Алтая (в частности, из высокогорного района Улагана). Между индийскими риши проводились регулярные корпоративные состязания, как проводятся они сегодня между алтайскими кайчи. Общность состоит еще и в том, что, в отличие от современного спорта и даже музыкальных конкурсов, здесь победа одного из рапсодов являлась победой всех, а вовсе не средством личного самоутверждения [6, с. 482].

Другая интересная параллель между Алтаем и Гималаями, как двумя духовными полюсами Евразии: в них **есть внутренние узлы, важнейшие торговые и караванные перепутья**, где благодаря особым природно-ландшафтным условиям сходятся пути многих народов, пульсирует и обогащается живая кровь истории. В Гималаях – это территория Кашмира и княжества Ладакх, лежащих в верховьях Инда на древнем перепутье между Афганистаном, Индией, Тибетом, Восточным Туркестаном и Средней Азией. Здесь сходятся великие хребты Гиндукуша, Трансгималаев и Каракорума. На Алтае ему соответствует территория вокруг плоскогорья Уюк – пограничье между Сибирью и Центральной Азией, Китаем, Россией, Казахстаном и Монголией. В этом районе сходятся горный массив Табын-Богдо-Ола, хребты Монгольский и Южный Алтай, Катунский хребет и хребет Листвяга. Сюда кочевые племена и торговые караваны из Великой степи попадали по долине Иртыша и Бухтармы, откуда потом могли уйти или на север в сакральный центр Алтая с го-

рой Белухой, Уймонской и Каракольской долинами или же повернуть к югу в сторону Джунгарии через перевал Канас, или же, продолжая двигаться на восток, оказаться в высокогорных пустынях и степях Западной Монголии. Не случайно Ладакх и Уюк с прилегающими территориями – это настоящие сокровищницы археологии со следами многих прошедших здесь племен и культур.

Есть несомненные антропологические и культурные сходства между алтайским и гималайским горными регионами с точки зрения этнического состава их населения, параллелей в мифологии и эпосе, объектах религиозного почитания и характере отправляемых культов, в орнаментах одежды и жилища, в общности хозяйственных стратегий деятельности, экологических и социально-культурных проблем. Систематические научные исследования этих связей и параллелей только начинают разворачиваться благодаря совместной работе алтайских и гималайских ученых (см. [1; 2]), и здесь, на наш взгляд, в самое ближайшее время следует ожидать интересных и важных результатов.

Резюмируя сказанное, можно сделать вывод о том, что наряду с укреплением широтной евразийской связи по линии Великого шелкового пути, который ныне активно лоббируется Китаем; российским (особенно сибирским) и индийским ученым следует всячески совместно способствовать исследованию, возрождению и укреплению меридиональной евразийской связи по линии «Алтай-Гималаи». На наш взгляд, есть все основания рассматривать эту линию как еще один Великий путь, но не столько торговый, сколько, в первую очередь, важнейший **Великий культурный путь** человечества.

Литература

1. Алтай – Гималаи: два устья Евразии. – Барнаул: АГАУ, 2012. – 325 с.
2. Алтай – Гималаи: традиционные знания и инновации в развитии горных и предгорных регионов Евразии: мат-лы I Российско-индийско-монгольского семинара, 19-20 июня 2015 года. – Барнаул: Фонд «Алтай-21 век», 2015. – 228 с.
3. Арун Моханти, Иванов А. В. Союз Индии, России, Китая: от деклараций – к реальным проектам // Вестн. МГУ. Сер. 12. Политические науки. – 2015. – № 2. – С. 49–59.
4. Васильев Л. С. История Востока [Электронный ресурс]. – URL: http://www.plam.ru/hist/istorija_vostoka_tom_2/p1.php.
5. Васильков Я. В. Древнейшие индийские зеркала из скифо-сарматских курганов Алтая и Южного Приуралья // Степи Евразии в древности и Средневековье: мат-лы науч.-практ. конф. – СПб.: Изд-во гос. Эрмитажа, 2003. – Кн. II. – 310 с.
6. Елизаренкова Т. Я. «Ригведа» – великое начало индийской литературы и культуры // Ригведа. Мандалы I-IV. – М.: Наука, 1989. – 767 с.

7. Кубарев В. Д. Алтай – древняя сокровищница Азии // Алт. вестн. – 2002.– № 2. – С. 38–44.
8. Рерих Ю. Н. Звериный стиль у кочевников Северного Тибета. – М.: Международный центр Рерихов, 1992. – 40 с.
9. Рерих Н. К. Избр. – М.: Совет. Россия, 1979. – 384 с.
10. Рерих Н. К. Из литературного наследия. – М.: Изобраз. искусство, 1974. – 476 с.
11. Шапошникова Л. В. Великое путешествие. – М.: Междунар. центр Рерихов, 2000. – Кн. 2: По маршруту мастера. – 444 с.

References

1. *Altay – Gimalai: dva ustoya Evrazii [Altai – Himalaya: two abutment of Eurasia]*. Barnaul, AGAU Publ., 2012. 325 p. (In Russ.).
2. *Altay – Gimalai: traditsionnye znaniya i innovatsii v razvitiu gornykh i predgornyykh regionov Evrazii. Materialy I-go Rossiysko-indiysko-mongol'skogo seminara, 19–20 iyunya 2015 goda [Altai - Himalayas: traditional knowledge and innovation in the development of mountain and foothill regions of Eurasia. Proceedings of the I Russian-Indian-Mongolian workshop, 19-20 June 2015]*. Barnaul, Fond “Altay-21 vek” Publ., 2015. 228 p. (In Russ.).
3. Arun Mokhanti, Ivanov A.V. Soyuz Indii, Rossii, Kitaya: ot deklaratsiy – k real'nym proektam [Union of India, China, Russia, from declarations - to real projects]. *Vestnik MGU. Seriya 12: Politicheskie nauki [Bulletin of Moscow State University. Series 12. Political science]*, 2015, no. 2, pp. 49-59. (In Russ.).
4. Vasil'ev L.S. *Istoriya Vostoka [History of the East]*. (In Russ.). Available at: http://www.plam.ru/hist/istorija_vostoka_tom_2/p1.php.
5. Vasil'kov Ya.V. Drevneyshie indiyskie zerkala iz skifo-sarmatskikh kurganov Altaya i Yuzhnogo Priural'ya [Ancient Indian Mirror of the Scythian-Sarmatian burial mounds of the Altai and Southern Urals]. *Stepi Evrazii v drevnosti i Srednevekov'e. Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Eurasian steppes in antiquity and the Middle Ages. Proceedings of the scientific-practical conference]*. St. Petersburg, Hermitage Publ., 2003, book 2. 310 p. (In Russ.).
6. Elizarenkova T.Ya. “Rigveda” – velikoe nachalo indiyskoy literatury i kul'tury [“Rig Veda” - the beginning of a great Indian literature and culture]. *Rigveda. Mandaly I–IV*. Moscow, Nauka Publ., 1989. 767 p. (In Russ.).
7. Kubarev V.D. *Altay – drevnyaya sokrovishchnitsa Azii [Altai - a treasure trove of ancient Asia]*. *Altayskiy vestnik [Altai Messenger]*, 2002, no. 2, pp. 38-44. (In Russ.).
8. Rerikh Yu.N. *Zverinyy stil' u kochevnikov Severnogo Tibeta [Animal style of the nomads of northern Tibet]*. Moscow, Mezhdunarodnyy tsentr Rerikhov Publ., 1992. 40 p. (In Russ.).
9. Rerikh N.K. *Izbrannoe [Selected works]*. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1979. 384 p. (In Russ.).
10. Rerikh N.K. *Iz literaturnogo naslediya [From the literary heritage]*. Moscow, Izobrazitel'noye iskusstvo Publ., 1974. 476 p. (In Russ.).
11. Shaposhnikova L.V. *Velikoe putesthestvie. Kniga 2. Po marshrutu мастера [The great journey. Book 2: Along the master's route]*. Moscow, Mezhdunarodnyy tsentr Rerikhov Publ., 2000. 444 p. (In Russ.).